

20 мая 1982г

ВЕЧЕРНЯЯ АЛМА-АТА

РАДОСТЬ ПЕРЕВОПОЛОЩЕНИЯ

Тихо заиграла музыка. И на сцене с декорациями, изображавшими хату на фоне пышной украинской природы, появились артисты. Даже грим не мог скрыть их молодости, а звонкие голоса — волнения... Так в Доме культуры АРО-1 началась премьера музыкальной комедии Бориса Александрова «Свадьба в Малиновке». А исполнял ее коллектив народного театра оперетты, вышедший на эту сцену, чтобы подтвердить звание народного.

...Кто они, парни и девушки, для кого драматические перипетии «Свадьбы в Малиновке» стали кровным делом? Вот производственный мастер Вячеслав Деев. Слава молод, но когда он выходит на сцену в роли деда Ничипора, об этом как-то забываешь — шаржающая походка, старчески надтреснутый голос и нетерпеливые дедовские повадки, прищур много повидавших глаз. А вот полный задора и огня Вячеслав Франко. Поинтересовался у Славы, ка-

ковы его увлечения. И услышал: психология творчества, драматургия, режиссура, актерское призвание. Одним словом, театр — от и до. Что ж, понятие «театр» для Франко отнюдь не надуманное. В бытность свою в Москве Слава посмотрел десятки представлений в ведущих театрах. Да и в Алма-Ате старается не пропустить ни одного интересного спектакля. Так рождается любовь и понимание тайнств сценического искусства. Сравнительно невелика роль в «Свадьбе» у инженера Натальи Силкиной. Однако так темпераментна на сцене Трандычиха, что, раз увидев, не скоро забудешь ее.

Электрик Василий Караульных, секретарь-машинистка Виктория Маковская, лаборант Вера Лобанова, школьница Ирина Бухарина — о каждом из них можно смело сказать: театр в их жизни — надолго. И пусть не все они станут профессиональными актерами... Впрочем, поступил же Сергей Захарья в консерваторию.

Вполне возможно, поступят в театральные вузы и Вячеслав Франко, Виктория Маковская, Наталья Силкина. Во всяком случае, настрой у них серьезный.

Созданию его многим способствует режиссер театра Лилия Изяславовна Егорова. Трудно представить себе чело-

вой законченности и выразительности каждая реплика и каждый жест. Когда смотришь сперетту из зрительного зала, кажется: действие льется легко, на одном дыхании, как бы само собой. Но это только на первый, неискушенный взгляд. Оперетта — жанр сложный, син-

ловый. На счастье, услышал из-за кулис подбадривающий голос Лилии Изяславовны и как-то успокоился: пошло нормально.

Что же, стараниями Лилии Изяславовны и Леонида Васильевича немало ребят научились сложному искусству — свободно ходить и громко, выразительно говорить. Одним словом, нормально себя чувствовать на сцене. Другие пошли еще дальше: они органично «живут» в роли, заставляя поверить в ее достоверность зрителей.

Есть у театра трудности и немалые: нет своей сценической репетиционной площадки. А сцена Дома культуры, на которой приходится заниматься строго ограниченное время, слабо оборудована...

Перечисление трудностей заняло бы немало газетной площади, но, думается, суть в другом: коллектив театра полон оптимизма и творческих замыслов. Он, как говорят, на подъеме.

Однако вернемся на сцену, где началась премьера. Мы оставили ее в

тот момент, когда зрители видели еще красочные декорации и актеров в живописных костюмах. А потом случилось чудо превращения: декорации и артисты вдруг «исчезли». Остались село Малиновка, красавица Яринка, красный командир Назар Дума и его бойцы — с одной стороны, и атаман Гриццан, адъютант Папандопуло и белжи — с другой. Осталась жизнь, смятение чувств и бурный накал страстей, не лишенных, правда, комической окраски.

А когда все кончилось и правда жизни, как и должно быть, восторжествовала — и это прозвучало убедительно, — зрительный зал взорвался аплодисментами. Довольные зрители долго не отпускали со сцены самодеятельных актеров. Первые для многих ребят и девушек аплодисменты, цветы, поздравления.

Успехов тебе, нелегкой, но радостной жизни на сцене, народный театр музыкальной комедии!..

Х. КАРПЫКОВ.

Мы из самодеятельности

векз более живого и деятельного. В каждую репетицию она вкладывает весь свой пыл и жар, словно она последняя, генеральная. Может быть, такая самоотдача — вещь излишняя? «Знаете, театр — это все и еще чуть-чуть», — делится преподаватель архитектурно-строительного института Нинель Константиновна Фокина. И ее поддерживают другие «старожилы» театра — Станислав Роткин, Валентина Богданова, Татьяна Шестакова. На сцене нельзя работать вполсилы. Вполнакала серьезной вещи не создашь. Вот и отрабатываются скрупулезно, до пол-

тетического. Актер тут должен многое уметь — лезть и танцевать, обладать особой пластикой и сценической выразительностью. Конечно, далеко не все дается сразу. И Лилия Изяславовна, и более опытные актеры терпеливо учат начинающих всем премудростям актерского мастерства. Обучает ему на специальных занятиях и режиссер Леонид Терешин.

— Первый раз вышел на сцену, — вспоминает один из ребят, — словно к краю пропасти подошел: ноги будто свинцом налились — шагу ступить не могу, в горле пересохло, текст начисто вылетел из го-